

Киынова Ж.К.
**Культурная символика
художественных образов
в переводческой
интерпретации**

В статье приводится описание культурной символики художественных образов в оригинальных и переводных текстах, на основе сопоставления которых раскрываются примеры переводческой интерпретации национально-культурной символики. На примере переводов классических и современных произведений русских и казахских писателей описывается переводческая интерпретация культурно-исторической информации, что требует сложного ассоциативно-смыслового поиска лексических средств, применения приема лексической модуляции и историко-культурного комментария. Особое внимание уделяется символике цвета, отражающей национально-культурный образ мышления. В статье приводятся и анализируются примеры устойчивых сравнений с эпитетами цвета ақ (белый) и қара (черный), которые имеют различные коннотации в контекстных употреблениях. Так, устойчивые выражения с эпитетом ақ (белый) символизируют благие начинания, событийную торжественность, достаток и изобилие. На основе анализа каждого фрагмента переводного текста автор приводит свои комментарии относительно воссоздания и адекватной интерпретации культурных смыслов в тексте перевода.

Ключевые слова: культурная символика, художественный перевод, художественный образ, переводческая интерпретация, историко-культурная информация.

Kiynova Zh.K.
**Cultural symbolics of
artistic images in translation
interpretation**

In article the description of cultural symbolics of artistic images is provided in original and translated texts on the basis of which comparison examples of translation interpretation of national and cultural symbolics reveal. On the example of the translations of classical and modern works of Russians and the Kazakh writers translation interpretation of cultural and historical information that demands difficult associative and semantic search of lexical means, application of reception of lexical modulation and the historical and cultural comment is described. The special attention is paid to the symbolics of color reflecting a national and cultural mentality. In article examples of steady comparisons with epithets of color and ak (white) and a kara are given and analyzed (black) which have various connotations in the contextual uses. So, set expressions with an epithet and k (white) symbolize good undertakings, event solemnity, prosperity and abundance. On the basis of the analysis of each fragment of the translated text, the author provides the comments concerning a reconstruction and adequate interpretation of cultural meanings in a target text.

Key words: cultural symbolics, literary translation, artistic image, translation interpretation, historical and cultural information.

Қиынова Ж.Қ.
**Аудармашылық түсіндірудегі
көркем образдарының мәдени
символикасы**

Мақалада түпнұсқа және аударма мәтіндердегі көркем образдарының мәдени символикасы сипатталады, сонымен қатар оларды салыстыру негізінде ұлттық-мәдени символиканы аудармашылық түсіндіру мысалдары ашылып көрсетіледі. Орыс және қазақ жазушыларының классикалық және заманауи шығармаларының аударма үлгісінде мәдени-тарихи ақпараттың аудармашылық түсіндірілуі сипатталады. Осындай ақпаратты сақтау мақсаты лексикалық құралдардың күрделі ассоциативті-мағыналы ізденісті, лексикалық модуляция мен тарихи-мәдени талқылауды талап етеді. Мақалада ұлттық-мәдени ойлау дәстүрін ашып көрсететін түс символикасына аса назар аударылады. Контексттік қолдануда әртүрлі коннотацияға ие болған ақ (белый) және қара (черный) эпитеттерімен қолданылатын тұрақты теңеулер мысалдары талданады. Мәселен, ақ эпитетімен қолданылатын тұрақты тіркестер ізгі бастауларды, салтанатты оқиғаларды, береке мен молшылықтың символы болып табылады. Аударылған мәтіннің әрбір үзіндісін талдау негізінде автор аударма мәтіндегі мәдени ақпараттың мағынсын сақтап, өзге тілге аудару және адекватты түсіндіруге қатысты автор өзінің ойын талқылау арқылы келтіреді.

Түйін сөздер: мәдени символика, көркем аударма, көркем образ, аудармашылық түсіндіру, тарихи-мәдени ақпарат.

КУЛЬТУРНАЯ СИМВОЛИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Проблема воссоздания национально-культурной символики в художественных переводах всегда остается в центре внимания исследователей. Переводческие приемы и трансформации составляют значительную часть преобразований текста оригинала средствами другого языка. Как правило, переводческая интерпретация художественных образов расширяет смысловое наполнение символа.

Традиционная культурная символика раскрывает национально-культурное своеобразие менталитета народа и отражает наиболее важные элементы жизни народа. Так, традиционная казахская символика подразделяется на следующие группы:

1. Символы, обусловленные природно-климатическими условиями жизни: *тау (горы)*, *жусан (полюнь)* – символы родной земли, *емен (дуб)* – символ твердости (духа) и т.д.

2. Цветовая символика: *ақ (белый)* – символ чистоты, безупречности и изобилия; *қара (черный)* – символ горя, подлости, отчаяния; *көгілдір (голубой)* – символ неба, открытого пространства, высоты и свободы; *қызыл (красный)* – символ силы, страсти и красоты; *көк (зеленый)* – символ весны, обновления и жизни.

3. Космосимволика: *солнце, луна, звезды* – символы благополучия, добра и счастья

4. Анималистическая символика: *аққу (лебедь)* – символ верности и любви; *конь с пустым седлом* – символ гибели всадника; *қасқыр* – символ мужества.

5. Орнаментальная символика; *қошқар мүйіз (бараны рога)*, *түйіс табан (след верблюда)* – символы материального благополучия; *құс қанаты (птичье крыло)*, *құсмұрын (птичий клюв)* – символы свободы и независимости.

Такое многообразие коннотаций культурных смыслов порождает определенные сложности в их воссоздании в переводных произведениях. Переводимость культурной символики соотносится с их интерпретацией, т.е. возможностью наиболее полного описания с целью выражения глубинного смысла и эмоций, заключенных в семантике символа. «Культурная интерпретация смысла художественного слова ориентирована на адресата, поэтому «культурный», или «текстовый», компонент

имплицитно входит в смысловую структуру переводимого выражения, представляя собой его своего рода «ассоциативно-смысловую ауру». Культурные традиции восприятия того или иного языкового или стилистического явления в художественном тексте влияют на его понимание и интерпретацию» [1, 15].

Особую сложность при переводе приобретают образы, символизирующие родную землю, в которых заложен не только определенный смысл, но и эмоции, связанные с чувством любви к родине. Так, запах полыни, наполняющий степные просторы и знакомый с самого детства, всегда напоминает запах родной земли. В сказе о Султানে Бейбарысе именно запах полыни вызывает ассоциации с далекой родиной и пробуждает в нем сильную тоску и печаль по родной земле, что заставило его оставить золотой престол и вернуться в родные края. Об этом гласит известная казахская пословица «өзге елде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол», что в дословном переводе означает: «чем быть султаном в другой стране, лучше быть портянкой в своей стране».

Эмоциональное описание тоски по родной земле, вдыхание запаха полыни после долгой разлуки и чувства, испытываемые при этом героем, встречается в романе К. Жумадилова «Атамекен» – образное и поэтичное название родины, земли отцов. Ср.: «Сол-ақ муң екен, Ақ-жанның жүрегі атқақтай соғып, машинаның ашық әйнегінен баяу желпіген самаламен бірге көптен ұмыт болып кеткен бір гажайып иіс аңқып қоя берді. Кәдімгі бұрқыраған боз жусанның сарайыңды ашар жұпар иісі... Тоңірім-ау, неткен жанға жайлы, жүрекке қандай етене жақын, неткен қолтума таныс иіс мынау? Кенет кеңсірігі дуылдай ашып, жанарына шыпылдап жас толып кетті» [2, 136–137].

Воссоздание художественной образности текста, творческой манеры писателя, его интенций, особенностей менталитета, передачи кодов культуры и этноса достигается в результате переводческой интерпретации. Переводческая интерпретация образно-ассоциативных смыслов представлена следующим образом: «У Акжана внезапно забилось сердце, и он невольно предался мусительно-сладостному волнению чувств, в открытое окно машины вдруг повеяло полузабытым чудесным запахом. Это был терпкий аромат детства – аромат полыни... О, Аллах, какой же он приятный и естественный и как близок сердцу и душе. Скоро ощутил першение в носу и понял, что, сам того не желая, прослезился» [3, 135]. В данном отрывке наиболее

полно передаются настроение и чувства героя, вызванные запахом полыни, символизирующий родную землю, ее степные просторы.

Национально-культурная символика художественных образов наиболее ярко выражена в символике цвета, особенно в ее контрастных, противоположных описаниях. Так, в цветовой символике казахского народа доминируют два цвета – *ақ* (белый) и *қара* (черный). Эпитет *ақ* (белый) имеет множество значений и ассоциируется с чистотой и невинностью, безупречной красотой, честностью, преданностью, а также изобилием национальных продуктов, сделанных из молока. Кроме того, этот эпитет встречается в названиях персонажей в фольклорных и художественных произведениях, национальных песнях и стихах, названиях местностей и др.

... Откинув локоны	... <i>Әптақ жүзін</i> аялы маған
от милого чела,	ашқан.
Сама из своих рук свирель	Алды да қолымдағы
она брала:	сыбызғыны,
Тростник был оживлен	Саусақпен сыр пердесін
божественным дыханьем,	басып өтті,
И сердце наполнял святым	Кеудеме күй толтырды
очарованьем.	қасиетті.

(А.С. Пушкин. Муза»; пер. А. Дуйсенбиева).

В этом случае наблюдается совпадение функциональных доминант: лиричность стихотворения, в котором поэт воспекает красоту и изящество своей музыки, обусловила выбор переводчиком выразительных языковых средств, позволяющих воссоздать этот образ. Ср.: эпитет с усилительным значением цвета *әптақ*, образованный от прилагательного *ақ* (белый) в сочетании со стилистически маркированным книжным словом *жүз* (лик, лицо) придает эмоциональность и приподнятость целому высказыванию.

Кочевой образ жизни и традиции казахского народа нашли непосредственное отражение в образной системе казахского языка. Так, устойчивые выражения с эпитетом *ақ* символизируют благие начинания, событийную торжественность, достаток и изобилие. Выражение *ақ кигіз* (белая кошма) связано с описанием обряда инаугурации казахских ханов, а выражение *ақ түйенің қарны жарылды* означает, что пришло счастье, наступили хорошие времена. Перевод подобных культурных символов, в которых заложен глубокий историко-культурный смысл предполагает его адекватное воссоздание с помощью описательного перевода или подстрочных комментариев. Рассмотрим пример

неудачного перевода из исторической трилогии И. Есенберлина «Кочевники»: «... он жеті жасар Әбілқайырды азулы тілектестері Дешті Қытшаққа хан етіп ақ кигізге көтерді. Бақ құсы басына қонып, ақ түйенің қарны жарылды» [4, 19]. В переводе М. Симашко читаем: «Семнадцати лет от роду был поднят на белой кошме Абулхаир, в знак правозглашения его ханом. Птица счастья опустилась на его голову и в жертву был принесен белый верблюд». Безусловно, дословный перевод искажает символический для казахского народа смысл выражения *ақ түйенің қарны жарылды* и культурную коннотацию текста перевода.

На наш взгляд, перевод культурных символов требует сложного ассоциативно-смыслового поиска лексических средств, применения приема лексической модуляции и историко-культурного комментария. Как отмечает В.Н. Базылев, «при переводе семантическая структура текста позволяет дать множество интерпретаций в зависимости от выбранного переводчиком значения слова. Ведь в модели «смысл – текст» правила реализации связанных значений слов упорядочиваются путем экспликации общего смысла их позиции относительно ключевого слова» [5, 161].

Ср., в переводе следующего контекста эпитет *қара* как символ печали, горя, отчаяния и ненависти воссоздает негативный образ:

... Читают на твоём челе	... Қара бетің қарғыс таңба басылған,
Печать проклятия народы,	Халық сені қарғап қойған жасыннан,
Ты ужас мира, стыд природы,	Бұл дүниенің құбыжығысың сұмпайы,
Упрек ты богу на земле.	Тәңірге де келтірген антұрған.

(А.С. Пушкин. Вольность; пер. К. Аманжолова).

В этой оде наиболее ярко выражены вольнолюбивые взгляды поэта и его гражданская позиция и для того, чтобы передать весь спектр чувств, испытываемых поэтом, пафосность и патетичность произведения, К. Аманжолов в качестве контекстуального эквивалента использует образное сочетание *қара бет* (букв. черное лицо в значении «ненавистное лицо, переполненное злобой»), имеющее отрицательную эмоциональную окраску. В этом случае важно было найти слово, выражающее весь сложный комплекс эмоций. О применении переводческих стратегий *de dicto* и *de re* при решении задачи достижения адекватной переводимости на «культурном» или

«текстовом» уровне пишет Т.Б. Радбиль: «Следование «переводческой стратегии *de dicto*» означает последовательную установку переводчика на то, чтобы найти такие средства родного языка и культуры, максимально сопоставимые со средствами языка-источника, чтобы с их помощью добиться эффекта культурной рецепции переводного текста, соизмеримой с особенностями рецепции в культурной среде оригинала. В этом случае мы как бы реконструируем образ инокультурного «прототипического читателя» в аутентичной культурной среде» [1, 15–16].

Слово *шыңырақ* для казахского народа имеет большое символическое значение и означает не только дом, купол юрты, это – домашний очаг, признак продолжения рода. Это слово культурно маркированное и имеет образно-ассоциативные значения в следующих выражениях, связанных с обрядами, обычаями и укладом жизни казахов и киргизов: *шыңырақ көтеру* – создание молодой семьи, купол юрты для которых поднимает старый многодетный зять, в этом заложен глубокий символический смысл; *шаңырақ иесі* – хранитель домашнего очага, обычно младший из сыновей; *қара шаңырақ* – отчий дом, очаг которого не должен угасать и почитаться сыновьями как святыня. При этом слово *қара* не имеет семантику цвета, а обладает ассоциативно-образным значением, которое как культурный символ воссоздается с помощью переводческой интерпретации.

Помимо этого, в образной системе казахского языка и казахской лингвокультуре прилагательное *қара* является не только эпитетом цвета, но и выражает национально-культурный образ мышления при описании красоты глаз девушки с помощью таких сравнений, как *қара көз* (глаза как уголь), *қарақат көз* (глаза как смородина), *бота көз* (глаза, как у верблюжонка) и т. п. Как правило, подобные устойчивые сравнения обладают культурно обусловленной семантикой, большим образным потенциалом, а также множеством ассоциативных типов, поэтому широко используются в целях передачи эмоционально-экспрессивных значений в художественном переводе.

Таким образом, переводческая интерпретация культурной символики художественных образов не всегда может быть адекватной, что связано с такими составляющими компетенции переводчика как специализированное владение фоновой информацией и переводческой техникой. На наш взгляд, оценка переводимости определяется по трем базовым уровням: язык – мир – текст.

Литература

- 1 Радбиль Т.Б. Переводимость как феномен межъязыкового взаимодействия // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи. – М.: Индрик, 2012. – С. 7–18.
- 2 Жумадилов К. Атамекен. Роман. – Алматы: Жазушы, 1985. – 344 б.
- 3 Жумадилов К. Земля отцов. – Алматы: Жалын, 1996. – 336 с.
- 4 Есенберлин І. Көшпенділер. Алмас қылыш. – Алматы: Жазушы, 1986. – 220 б.
- 5 Кошпенділер. Алмас қылыш. – Алматы: Жазушы, 1986. – 220 б.
- 6 Базылев В.Н. Коммуникация и перевод: монография. – М.: Изд-во Московск. гуманит. ун-та, 2012. – 164 с.

References

- 1 Radbil' T.B. Perevodimost' kak fenomen mezh#jazykovogo vzaimodejstvija // Logicheskij analiz jazyka. Perevod hudozhestvennyh tekstov v raznye jepohi. – M.: Indrik, 2012. – S. 7–18.
- 2 Zhumadilov K. Atameken. Roman. – Almaty: Zhazushy, 1985. – 344 b.
- 3 Zhumadilov K. Zemlja otcov. – Almaty: Zhalyn, 1996. – 336 s.
- 4 Esenberlin I. Koshpendiler. Almas kylysh. – Almaty: Zhazushy, 1986. – 220 b.
- 5 Koshpendiler. Almas kylysh. – Almaty: Zhazushy, 1986. – 220 b.
- 6 Bazylev V.N. Kommunikacija i perevod: monografija. – M.: Izd-vo Moskovsk. gumanit. un-ta, 2012. – 164 s.